

- Ваше Императорское Высочество, мадам прислала послание, в котором говорится, что она хочет навестить дворец и взглянуть на маленького принца, - тихо прошептала Цин Чжу на ухо Нин Шу.

Нин Шу пренебрежительно махнула рукой.

- Скажи им, чтобы они пока не присылали никаких посланий во дворец. Какое-то время не впускай во дворец никаких женщин. Цингуань останется во дворце. В данный момент Чэнван очень нуждается в ком-нибудь, кто составит ему компанию. Скажи моей матушке, чтобы она не волновалась, и что эта императрица защитит Цингуаня.

Лицо Цин Чжу наполнилось беспокойством, когда она ушла выполнять поручение.

После завтрака пришёл Сяо Цингуань и стал ждать, пока его младший кузен проснётся.

Некоторые супруги и младшие жёны приходили, чтобы поприветствовать Нин Шу, но она была не в настроении их видеть.

Они принесли много всяких вещей, но Нин Шу, даже не глядя на них, сказала Цин Чжу, чтобы она сразу убрала их в хранилище.

Когда днём Хо Цин наконец-то узнал, что его сын заболел, он пришёл с холодным выражением на лице. Нин Шу почувствовала, как у неё сжались яйца, когда она увидела его таким. Ну, вот опять, если он не хотел приходить, то зачем пришёл?!

Хо Цин потребовал:

- Почему ты не сказала нам, что Чэнван заболел?

Если бы отец императрицы не стал спрашивать его о здоровье маленького принца, то он бы и не узнал, что Хо Чэнван заболел.

Но Хин почувствовал себя так, словно его достоинство было спровоцировано. Он был хозяином этого императорского дворца, но другие люди раньше него узнавали о делах, происходящих в его семье.

Как можно было позволить посторонним узнавать о том, что происходит в императорском дворце? Да что это за отношение такое к императорскому дворцу?

Когда Нин Шу услышала, что сказал Хо Цин, у неё отвисла челюсть. Она никогда раньше не видела таких бесстыдных людей. Он запугал своего собственного сына до такой степени, что тот заболел, а теперь у него хватает нервов, чтобы приходить и допрашивать её?

Нин Шу мысленно выругалась, но она всё равно сохранила своё измождённое, но встревоженное выражение лица.

- У Чэнвана началась лихорадка очень поздно вчера ночью, поэтому эта покорная жена не хотела беспокоить Ваше Величество.

- Тогда ты должна была послать кого-нибудь утром, чтобы сказать нам об этом.

Хо Цин был раздражён, потому что он был озадачен, когда его тесть внезапно начал спрашивать об этом.

Нин Шу спокойно сказала:

- Эта покорная жена не спала всю ночь, поэтому голова этой покорной жены немного затуманена. Это ошибка этой покорной жены, потому что она забыла послать кого-нибудь, чтобы оповестить Ваше Величество.

Следующие слова Хо Цина застряли у него в горле, поэтому он сел на постель и посмотрел на то, как Хо Чэнван спит.

- Как он сейчас?

- Ему гораздо лучше, - ответила Нин Шу.

Выражение лица Хо Цина стало недовольным, когда он сказал:

- Несмотря на то, что он наш ребёнок, он посмел заболеть всего лишь от такого небольшого инцидента? Как он тогда имеет право быть нашим сыном?

Нин Шу: Святой пиздец...

Какого хрена? Он говорит так, словно его сын - это не человек, что он не сделан из плоти и крови, и что ему не должно быть больно. В итоге, было ясно, что ему нет дела до него.

Если бы сейчас на постели лежал ребёнок, которого ему родила маленькая лисица, то он бы, наверное, кричал, чтобы императорского лекаря обезглавили.

Губы Нин Шу дрогнули, но она заставила себя оставаться спокойной.

- Эта покорная жена позаботится о Чэнване.

Хо Цин ещё немного побыл тут, а потом ушёл. Этого времени не хватило бы даже на то, чтобы заварить чай. Вероятно, он отправился на поиски маленькой лисицы, чтобы она снова не разозлилась.

Даже несмотря на то, что Нин Шу присматривала за Хо Чэнваном день и ночь, в компании с Сяо Цингуанем, всё равно прошёл целый месяц на то, чтобы Хо Чэнван вылез из постели. После такого утомительного месяца, Нин Шу почувствовала, что она похудела от усталости.

Хо Цин пришёл всего один лишь только раз. Это было так бессердечно. Он даже к собственному ребёнку относится так холодно. Однако Хо Чэнван больше не спрашивал о том, приходил ли его навестить Отец-Император.

Нин Шу почувствовала, что Хо Чэнван сильно изменился. Он больше не был таким оживлённым, как раньше. И не хотел играть так много. Даже несмотря на то, что Нин Шу ничего ему не говорила, он начал учиться самостоятельно. Нин Шу часто разговаривала с Хо Чэнваном о жизни. До этого она постоянно пыталась заставить Хо Чэнвана заняться учёбой, а теперь она наоборот пыталась убедить Хо Чэнвана, чтобы он поддерживал баланс между работой и отдыхом.

Как же трудно быть мамой.

#комментарий анлейта: Моя мама такая же... Ещё со старшей школы, когда я начала переводить и ходить на трудные занятия, она не давала никому мешать мне, когда я делала перерыв, чтобы поспать или поиграть в игры.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/699042>